

ПОНЯТИЕ «НАРРАТИВ» КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ И ОБЪЕКТ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Обдалова, З.Н. Левашкина

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нарратива и осознанию важности повествований в человеческой жизни, сосредоточенных не в литературных текстах, а в повседневном языке. Авторы рассматривают различные трактовки понятия «нарратив» и истоки его возникновения. Анализируются современная ситуация и тенденции, характеризующие развитие научного знания и определяющие возрастающий интерес к нарративным исследованиям. В статье показана краткая история возникновения и развития нарратологии как отдельной области, посвященной изучению нарратива, а также обозначены лингвистические направления, фокусирующие свои исследования на нарративе, и ведущие исследователи, разрабатывающие нарратологические теории. Авторы разграничивают понятия «нарратив», «рассказ», «текст» и «дискурс». Предпринята попытка обозначить основные характеристики нарратива и его лингвистические признаки и определить структуру нарратива, подразумевающую наличие последовательности предложений, передающих пережитый опыт человека. В статье обозначена проблема интерпретации термина «нарратив» и акцентируется внимание на формулировках определения данного термина как междисциплинарного концепта. Авторы предлагают трактовку нарратива, учитывающую его психологическую природу и социокультурную обусловленность. Подчеркивается, что нарратив следует рассматривать не только как лингвистический текст, но и как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности, реализуемой в условиях иноязычной межкультурной коммуникации. Для получения репрезентативных данных в реальном научном контексте употребления понятия «нарратив», авторы статьи обращаются к корпусной лингвистике и выявляют частотность термина «нарратив» в англоязычных корпусах, а также наиболее употребительные словосочетания. Выявляется значимость интерпретации понятия «нарратив» в корреляции с социокультурным контекстом деятельности и мышления. Авторы останавливаются на культурном аспекте нарратива и подчеркивают важнейшую связь культуры, языка и коммуникации. Особое внимание уделяется представлению нарратива как ментального продукта, воспроизводимого человеком посредством дискурсивной деятельности. Исследуются особенности нарратива в условиях межкультурной иноязычной коммуникации, когда нарратив приобретает особый смысл, становясь носителем национально-культурной специфики и идентифицируя говорящего как представителя определенной лингвокультурной общности. Вследствие этого нарратив рассматривается как коммуникативно-познавательная единица иной социокультурности. Намечены перспективы дальнейшего исследования нарратива с целью выявления особенностей нарративной деятельности в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: нарратив; рассказ; дискурс; нарративный дискурс; дискурсивная деятельность; межкультурная коммуникация.

Введение

В данном исследовании одним из ключевых терминов является понятие «нарратив». Данное понятие весьма распространено в различных гуманитарных дисциплинах, прочно утвердив свои позиции в философии, истории, социологии, психологии, литературоведении и других областях знания. Нарративность интересует ученых как самостоятельный объект исследования, как форма организации человеческого опыта, а также как методологическая основа социально-гуманитарных исследований [1].

Термин «нарратив» (лат. *narrare* – рассказывать, повествовать) – рассказывание истории, пересказ, несобственно-прямое говорение. В литературоведение и лингвистику данный термин пришел из историографии благодаря концепции «нарративной истории» А. Тойнби [2], рассматривающей исторические события как возникшие не в результате закономерных исторических процессов, а в контексте рассказа об этих событиях и неразрывно связанные с их интерпретацией. Существует мнение, что термин «нарратив» связан с латинским словом *gnarus*, т.е. «знающий», «осведомленный в чем-либо», имеющим индоевропейский корень *gno* – «знать» [3. С. 36]. Таким образом, при рассказывании человек создает последовательность событий и в то же время интерпретирует окружающую действительность, познавая самого себя.

В структуралистские 1960-е гг. во Франции возникла нарратология как «наука о рассказе», представляющая собой особую область научных интересов и стремящаяся к открытию общих структур всевозможных «нарративов». По мнению У.Р. Фишера, теория нарратива предлагает целую парадигму изучения человека и общества. В 80-е гг. XX столетия происходит универсализация нарратива в социальных науках, ознаменовавшая собой начало «нарративного поворота» (термин М. Крейворта). В XX в. динамичное развитие лингвистики привело к возникновению многочисленных нарратологических теорий: «теории русских формалистов» (В. Пропп, Б. Эйхенбаум, В. Шкловский), диалогической теории нарратива (М. Бахтин), теории «новой критики» (Р.П. Блэкмер), психоаналитических теорий (К. Берк), структуралистских семиотических теорий (Р. Барт, Х. Уайт), теорий читательского восприятия (В. Айзер) [4. С. 56] и др.

Исследователи в сфере нарратологии связывают факт значительного увеличения «нарративных» исследований с осознанием важности повествований в человеческой жизни, сосредоточенных не только в литературных текстах, но и в повседневном языке.

Самое общее определение нарратива мы находим у Б.Х. Смит, которое сводится к обозначению «кто-то рассказал кому-то, что что-то произошло» [5. С. 228]. Проведенный анализ литературы по данному

вопросу показал, что нарратив трактуется гораздо шире, в связи с чем необходимо рассмотреть разные интерпретации данного термина в современных исследованиях. Так, в «Словаре нарратологии» Дж. Принса нарратив понимается как результат, процесс, объект, действие, структура одного или нескольких событий, отмечается направленность имеющейся в нем информации на получателя [6. С. 58].

Что касается лингвистики, то исследователи рассматривали нарратив в таких направлениях, как лингвистика текста (Н.Н. Гринцевич), когнитивная лингвистика (О.Г. Алифанова, М.Л. Макаров), лингвистика нарратива (Е.В. Падучева), художественный дискурс (В.А. Андреева), педагогический дискурс (Т. Гомза), методология (О.А. Леонтович), лингвокультурология (И.В. Алещанова), коммунистивистика (В.И. Тюпа) и др. В каждом направлении исследователи выдвигают различное понимание сущности и структуры нарратива.

Помимо лингвистических аспектов, интерпретации понятия «нарратив» также связаны с социокультурным контекстом деятельности и мышления [7]. Представляется важным отметить, что исследование нарративов дает возможность проникнуть в опыт не только отдельного человека, но и целой культуры. В связи с этим необходимо ввести термин «дискурс», который понимается как «сложное коммуникативное явление», связывающее человека, его дискурсивную деятельность и культуру. Дискурсивная деятельность может быть определена как речемыслительная деятельность коммуникантов, связанная с познанием, осмыслением и представлением окружающего мира говорящим, интерпретацией языковой картины мира продуцента реципиентом в результирующей коммуникативной ситуации. Дискурс включает в себя социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации, их характеристики, а также о процессах производства и восприятия [8]. Дискурс также представляет собой собственно речевое поведение, процесс осуществления коммуникативных намерений говорящего или пишущего и интерпретации речевых сообщений слушающими (читающими) в конкретной речевой ситуации. Соответственно, нарративный дискурс предстает в виде комплексного речевого действия, построенного по определенному образцу, схеме [9].

Проведенный анализ литературы показал, что в настоящее время наблюдается смещение акцента в исследовании речи и текста к переосмыслению того, что речь рассматривается не только как источник данных о языке, но и как индивидуальная реализация системы языка, неразрывно связанная с мыслительной деятельностью, и, тем самым, неотделимая от человека, порождающего и воспринимающего (интерпретирующего) речь [10]. Проблема обучения живой речи связана с пониманием особенностей речепроизводства носителями языка. Поэтому в рамках данной статьи мы рассмотрим нарратив не только как

феномен культуры, но и как объект дискурсивной деятельности в условиях иноязычной межкультурной коммуникации. В данной работе мы проанализируем существующие в современной науке трактовки понятия «нарратив», выявим признаки, присущие нарративу, и при помощи англоязычных корпусов покажем, насколько распространено слово «нарратив» («narrative») в современном научном контексте, и какие словосочетания с данным словом наиболее частотны.

Методология исследования

Методологической основой исследования в рамках данной статьи является положение о диалектической взаимосвязи языка, мышления и культуры. На философско-методологическом уровне нарратив рассматривается как междисциплинарное явление. Теоретической базой служат основные положения и принципы теорий нарратива в трудах отечественных и зарубежных ученых (Ф. Анкерсмит, М. Бахтин, У. Лабов). Нарративный подход применяется как подход, базирующийся на понимании языка как социального явления и культурной обусловленности дискурсивной деятельности. Нарративный подход позволяет анализировать взаимоотношения личностного и социального. Данный подход является быстро развивающейся областью методологии дискурса-анализа, ориентированной на исследование языка и текстов, используемых человеком для интерпретации себя, мира, собственной жизни [11]. Как отмечает С.К. Гураль, «дискурс-анализ видит в тексте сверхсложное образование и требует отдельного исследования фонетических, графических, морфологических, синтаксических, микро- и макро-семантических, стилистических, гиперструктурных, риторических, прагматических, интеракционистских и др. структур и стратегий» [12].

В настоящем исследовании применен также корпусный подход, способствующий получению репрезентативных лингвистических данных в реальных контекстах и различных жанрах, в том числе частоту использования слова или фразы. В данной работе использованы сравнительный и дескриптивный методы, которые позволяют описать феномен нарратива и выделить сходства, различия нарратива и других концептов в разных научных дисциплинах.

Для нашего исследования важным является то, что нарратив представляет собой универсальную характеристику культуры [13]. Для лингвистов такое видение нарратива отражает связь между культурой и языком, которые, в свою очередь, тесно связаны с процессом коммуникации. Культура отражается в значениях слов и сохраняется в сознании людей в виде образов действительности. Значения слов передаются от одного индивида к другому в совместной деятельности людей, принадлежащих данной культуре в процессе социализации. В результате этого

индивид приобретает опыт коммуникации и может ориентироваться в окружающем его мире. Соответственно, наиболее успешным считается взаимосвязанное овладение иностранным языком и культурой, когда обучающийся усваивает не только правила организации системы языка и лексику, но и способен участвовать в речевой деятельности, характерной для носителей этого языка [13].

Рассмотрим два близких понятия – нарратив и рассказ. Рассказ – это способ передачи точной информации, «не просто способ коммуникации и средство передачи информации, это способ получения качественной информации», тогда как нарратив представляет собой «объясняющий рассказ», пользуясь терминологией американского философа и искусствоведа Артура Данто [14. С. 194]. Эта разница существенна, так как целью коммуникации в первом случае является донести до слушателя информацию, а целью нарратива – произвести впечатление, убедить в чем-то, поэтому речь приукрашивается, и ей придается большая эмоциональная окраска.

Нарративность состоит в том, что истории не рассказывают, а проживают [15]. Действия не являются простой последовательностью событий, они структурированы и понятны для участников наррации, несмотря на то, что действующие лица могут осуществлять не свои планы и не размышлять над тем, что делают. При этом события для них не кажутся простой последовательностью, а преобразовываются в зависимости от их осознанности, согласия или несогласия с общепринятыми социальными идеалами и нормами. Повествование носит комплексный характер, так как требует расширенного опыта, включающего в себя воспоминания, намерения, знания. Нарратив выступает своеобразным посредником между человеком и культурой.

Ряд исследователей высказывают мнение, что термин «нарратив» коррелирует с понятиями «текст» и «дискурс» [3. С. 46]. Текст является средством и единицей коммуникации, дискурс – это форма протекания коммуникации, а нарратив, основной повествовательной единицей которого является событие, – это то, как протекает коммуникация. Текст статичен, а нарратив и дискурс динамичны. Кроме того, разграничивают «нарратив» и «дискурс» следующим образом: дискурс – это то, *как* говорят, т.е. контекст. Сюда относится ситуация, в которой что-то рассказывается. А «нарратив» – это то, *что* говорят, т.е. содержание, а именно сюжет, персонажи, отношения между ними и т.п.

Как научный термин «нарратив» введен философами постмодерна. Представления о сущности, структуре и социальных функциях нарратива сложились еще в Античности. До I в. н. э. термин «*narratio*» обозначал часть речи оратора, следующей за провозглашением тезиса. Впоследствии значение термина расширилось до обозначения изобретательного рассказывания историй. В Новое время повествование стало

рассматриваться как самопонимание личности и истории с точки зрения взаимодействия отдельных индивидуальных историй [16]. Со временем сложилось представление о содержащейся в опыте рациональности, которая реализуется в деятельности, речи, культуре, и нарратив, рассматриваемый как сложная смыслообразующая форма, стал объектом внимания социологов, философов и психологов.

Проведенный анализ исследовательской литературы свидетельствует о неоднозначности термина «нарратив» в научной интерпретации и о его комплексной природе.

Исследование

Нарратив: определение термина, структура, характеристики.

В нашем исследовании мы делаем акцент на рассмотрении понятия «нарратив» в лингвистических исследованиях. В рамках структурализма возникло отдельное направление – нарратология или «теория повествования». Нарратология развела понятия *наррации* как «акта рассказывания самого по себе», *нарратива* «как трехуровневой иерархии истории, текста и наррации» и *нарративности* / *повествовательности* как «движения сюжета во времени от завязки до финала» [2. С. 1251]. Лингвисты разработали параметры изучения нарратива и выделили его структуру, хотя в структурировании между авторами существуют некоторые различия. Так, Дж. Валецки предлагал выделять следующие элементы нарратива: тезис (краткое изложение, резюме нарратива); ориентация (время, место, ситуация, действующие лица); последовательность событий (в том числе осложняющие действия); оценка (значимость и смысл действия, отношение рассказчика к действию); резолюция (что получилось в конце); кода (возврат рассказчика в настоящее время) [17].

Э. Окс и Л. Капс предложили свой список элементов повествования, который включает обстановку, неожиданное событие, психологические или физические реакции, незапланированные действия, попытку, последствия [17].

Структуру нарратива можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

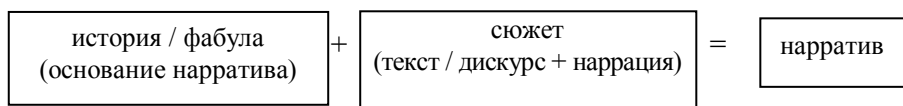

Рис. 1. Структура нарратива

Мы видим, что нарратив определяется сюжетом, являющимся, по словам Ю.М. Лотмана, мощным средством осмысления жизни [18. С. 243].

В сфере литературоведения, лингвистики и социолингвистики среди исследований последних 10–15 лет по нарративу необходимо отметить монографии В. Шмида и В.А. Андреевой, статьи и научные работы В.И. Тюпы, Е.Г. Трубиной, Е.В. Падучевой, С.Н. Плотниковой, Ж.В. Пузановой, М.В. Репьевской и др. В этих работах авторы предприняли попытку дать свое понимание нарратива, описать его функции, структуру, признаки и др.

Структурализм свел литературное произведение к конструкту и сформулировал идею о сконструированности значения – это функция языка, который продуцирует реальность в нашем сознании. Структурализм рассматривает язык как сложную систему знаков, а антиструктурализм анализирует дискурс как явление, включающее в себя говорящего и пишущего субъекта, а также потенциальных читателей и слушателей [19].

К антиструктуралистскому направлению относится теория речевых актов, которая рассматривает речевые действия как основные единицы человеческой коммуникации, направленные на достижение определенных эффектов [20]. В теории речевых актов нарратив выступает прототипом идеально оформленного речевого акта с началом, серединой и окончанием [4].

Дальнейшее развитие теория нарратива получила в связи с ростом интереса к понятию «текст». Вследствие этого в лингвистике возникает новая дисциплина – лингвистика нарратива (данное название предложено Е.В. Падучевой в 1995 г.). В своем исследовании Е.В. Падучева рассматривает понятие «традиционный нарратив», который она понимает как «перволичная повествовательная форма, где рассказчиком является персонаж и аукториальное повествование...» [19. С. 204]. По мнению исследователя, традиционному нарративу можно противопоставить свободный косвенный дискурс, где аналогом говорящего является персонаж, а не повествователь, как в традиционном нарративе. Именно данный ракурс представляется для нас наиболее интересным для дальнейшего исследования в ситуации иноязычной межкультурной коммуникации, при которой в процессе овладения иностранным языком обучающиеся создают и продуцируют вымышленные истории и говорят от лица персонажа.

Остановимся на ключевых трактовках термина «нарратив». В лингвистических исследованиях классическим считается определение устного нарратива, предложенное В. Лабовым. Согласно этому определению, нарратив рассматривается как «один из способов репрезентации прошлого опыта при помощи последовательности упорядоченных предложений, которые передают временную последовательность событий посредством этой упорядоченности... Одним из наиболее общих способов введения нарратива является формулирование об-

щей пропозиции, которую должен проиллюстрировать нарратив... они функционируют как эквиваленты единичных речевых актов, таких как ответ, высказывание просьбы, претензии и т.п. Нарративы иногда вводятся при помощи структурного средства, названного нами резюме... каждый нарратив обычно начинается с указания времени, места, действующих лиц и поведенческих характеристик ситуации...» [4. С. 62]. Таким образом, структура нарратива подразумевает наличие последовательности предложений, передающих пережитый опыт.

Практически ни одна работа, посвященная нарративу, не обходится без определения нарратива Й. Брокмейера и Р. Харре, которые выделяли два его существенных признака – психологический и лингвистический. «В своем общепринятом и обобщенном смысле нарратив – это имя некоторого ансамбля лингвистических и психологических структур, передаваемых культурно-исторически, ограниченных уровнем мастерства каждого индивида и смесью его или ее социально-коммуникативных способностей с лингвистическим мастерством» [11. С. 30].

Е.А. Попова трактует нарратив как текст, в котором говорящий устанавливает последовательность событий и рассказа о людях [21. С. 12]. И.В. Алещанова, отталкиваясь от понимания культуры как целостной системы, основанной на поведенческих критериях, трактует нарратив как «выработанную культурной практикой разновидность речеповеденческого стереотипа, получающую воплощение в форме семиотической репрезентации коллективного или индивидуального опыта и реализующую коммуникативную стратегию координации социальной деятельности» [20. С. 39].

Рассмотрев разные трактовки и подходы к понятию «нарратив», мы приходим к выводу, что нарративу присущи следующие лингвистические признаки:

1) наличие придаточных предложений, соответствующих временной организации событий;

2) отнесенность повествования к прошедшему времени;

3) наличие определенных структурных компонентов: ориентировки (описание места, времени действия, персонажей), осложнения или конфликта, оценки (авторского отношения к происходящему), разрешения осложнения и коды (завершения повествования и его отнесения к «здесь-и-теперь») [4. С. 62];

4) присутствие (наличие человеческого сознания).

Для целей нашего исследования примем следующую трактовку нарратива: *это самостоятельно созданное повествование, монтаж событийного ряда, при помощи которого репрезентируется социокультурный опыт субъекта деятельности в виде последовательности слов или образов.*

Выделенные признаки характеризуют нарратив как элемент дискурса, поскольку он продуцируется в связке с ситуацией, учитывая социокультурный контекст, что чрезвычайно важно в дискурсивной деятельности [22, 23]. В ситуации межкультурной коммуникации необходимо обращение к нарративному дискурсу как форме социального действия, определяемой ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических процессов [9]. Нарративный дискурс понимается как целостное образование и выступает в виде построенного по определенному образцу (схеме, фрейму) комплексного речевого действия.

Нарратив в пространстве современного английского языка.

Представляется уместным обратиться к ресурсам корпусной лингвистики для определения типичности и распространенности понятия «нарратив» в различных современных контекстах, особенно в научном. Как известно, существует целый ряд разных англоязычных корпусов, мы остановились на British National Corpus (BNC) [24] и Corpus of Contemporary American English (COCA) [25]. Данные корпусы являются взаимодополняющими источниками, позволяющими наиболее полно выявить современные частотные характеристики анализируемого феномена – «нарратива» с точки зрения его употребления в различных контекстах и жанрах, так как они охватывают широкий круг текстов различных функциональных стилей и временной отнесенности. Знакомство с этими корпусами демонстрирует широкий круг возможностей для исследователя и позволяет нам получить количественные характеристики и выявить контексты использования лексемы «narrative» в разных жанрах.

Анализируя расхождения в частотности интересующей нас лексемы (нарратив – narrative) в двух корпусах, сразу отметим, что объем корпуса COCA в 4,5 раза превышает объем BNC и в состав COCA входят тексты, датируемые разными годами вплоть до настоящего времени, в то время как BNC является завершенным лингвистическим проектом (после 1993 г. он не пополнялся) [26]. Оба этих факта сказываются на достоверности данных с точки зрения современного состояния языка, но не уменьшают достоинств корпуса в целом. Полагаем, что для получения наиболее точного представления о положении дел в современном английском языке в употреблении рассматриваемой нами лексемы, данные обоих корпусов мы используем в сочетании.

Нами проведен количественный анализ дистрибуции репрезентантов концепта *narrative* в корпусах BNC и COCA. В корпусе COCA было найдено 18 367 вхождений с лексемой narrative, из них 12 446 в академическом жанре (рис. 2), в то время как в корпусе BNC – 1 200, из них 632 в академическом жанре (рис. 3).

Corpus of Contemporary American English

SEARCH FREQUENCY CONTEXT ACCOUNT

SEE CONTEXT: CLICK ON WORD (ALL SECTIONS), NUMBER (ONE SECTION), OR [CONTEXT] (SELECT) [HELP...]

	CONTEXT	ALL	SPOKEN	FICTION	MAGAZINE	NEWSPAPER	ACADEMIC	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2017
1	NARRATIVE	12981	1156	704	1763	1209	8149	1722	1977	2034	2348	2461	2439
2	NARRATIVES	5386	108	180	584	217	4297	688	776	836	1061	1200	825
	TOTAL	18367	1264	884	2347	1426	12446	2410	2753	2870	3409	3661	3264

0.344 seconds

Рис. 2. Скриншот корпуса COCA

British National Corpus (BNC)

SEARCH FREQUENCY CONTEXT OVERVIEW

SEE CONTEXT: CLICK ON WORD (ALL SECTIONS), NUMBER (ONE SECTION), OR [CONTEXT] (SELECT) [HELP...]

	CONTEXT	ALL	SPOKEN	FICTION	MAGAZINE	NEWSPAPER	NON-ACAD	ACADEMIC	MISC
1	NARRATIVE	1042	13	49	28	34	171	565	182
2	NARRATIVES	158	1	1	8	5	37	67	39
	TOTAL	1200	14	50	36	39	208	632	221

0.508 seconds

Рис. 3. Скриншот корпуса BNC

В свете параметров сочетаемости единицы *narrative* с прилагательными, выявленные контексты позволяют сделать вывод о существовании таких частотных словосочетаний в корпусе COCA, как *historical narrative* (265) / исторический нарратив, *personal narrative* (194) / личный нарратив, *biblical narrative* (93) / библейский нарратив, *grand narrative* (90) / метанарративы, *oral narrative* (90) / устный нарратив. В корпусе BNC частотными являются следующие фразы: *new narrative* (26) / новый нарратив, *historical narrative* (16) / исторический нарратив, *larger narrative* (12) / нарратив больше по объему, *personal narrative* (11) / личный нарратив, *fictional narrative* (10) / художественный нарратив.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод о том, что лексема *narrative* является высокочастотной в корпусах современного английского языка. Словосочетание «*личный нарратив*» является самым распространенным, подкрепляя теоретическое положение о том, что устные нарративы основаны на личном опыте рассказчика.

«Нарратив» как объект дискурсивной деятельности. Говоря о нарративе, невозможно не упомянуть устную речь или речевую деятельность, продуктом которой является нарратив. Речевая деятельность определяется ведущим отечественным специалистом по психолингвистике А.А. Леонтьевым как процесс использования языка для общения во время какой-либо другой человеческой деятельности [27]. Поскольку основным способом самовыражения языковой личности является дискурсивная деятельность, анализ строения порождаемых говорящим субъектом нарративов (речевых дискурсов) позволяет выявить лингво-

культурные особенности речи носителя языка, на моделирование образа которой направлена речевая деятельность говорящего как носителя иной культуры в условиях иноязычной межкультурной коммуникации. Нарратив – это сознательно конструируемый говорящим с определенной целью текст, создавая который, в условиях иноязычной межкультурной коммуникации автор исходит из своих представлений о субъекте и событии и закладывает в речь интерпретацию своего опыта с учетом языковых и социокультурных знаний и представлений об инокультурной реальности. Сообщение оказывается представленным в форме истории, рассказанной в соответствии с определенными правилами, характеризующими конкретную лингвокультуру.

В центре внимания нашего исследования находится устный нарратив-рассказ от первого лица (личный нарратив) о событиях, произошедших с самим рассказчиком или с кем-либо из его знакомых (personal experience stories, или истории личного опыта, или история о вымышленном персонаже), выполненный для определенной аудитории.

Нарратив, как мы видим, при помощи организации независимых элементов существования в единое целое придает смысл человеческим действиям и организует опыт, переживания во времени, упорядочивая события и действия в единый образ или сюжет. Данное упорядочивание обуславливается представлениями человека о мире.

В условиях межкультурной коммуникации нарратив приобретает особый смысл – он становится носителем национально-культурной специфики, идентифицируя говорящего как представителя определенной лингвокультурной общности. Вследствие этого нарратив представляет собой не просто текст-знак, а рассматривается как коммуникативно-познавательная единица иной социокультурности [9].

Обобщим результаты проведенного анализа и представим их в таблице.

Характеристики нарратива как феномена культуры и объекта дискурсивной деятельности в условиях иноязычной межкультурной коммуникации

Нарратив	
Содержание	Выражение (дискурс)
Коммуникативная ситуация: событие, действие, время действия, происшествие / конфликт, сюжет, информация (тема, подтема, проблема, предмет обсуждения); персонажи, обстановка, социокультурный контекст, языковой и речевой материал	Языковая форма: текст, устная речь (в виде развернутого сообщения, описания, рассказа), иностранный язык, упорядочение, последовательность; субъект дискурсивной деятельности: культурная принадлежность, владение иностранным языком, социально-культурный опыт, речевая целенаправленность; средства речевой деятельности

Итак, нарратив является своеобразным отражением некоего ментального субъекта, которое возникает исключительно в восприятии че-

ловека и актуализируется человеком посредством речевой деятельности. Нарратор – это авторское «я», отраженное в нарративе. Создавая персонаж, рассказчик выполняет разные роли: «надевает» на себя различные маски и является носителем их совокупности. Модели масок нарратора, выступающего автором нарратива и субъектом дискурсивной деятельности, формируются на пересечении общественного социально-культурного опыта и индивидуального опыта личности. В условиях работы с группами обучающихся в высшей школе нарративный метод способен дать действенный инструмент для погружения в межкультурное пространство и трансляции знаний в новых социальных условиях.

Заключение

Исходя из рассмотренной научной литературы, можно сделать вывод о том, что у нарратива в лингвистике, как и во всех гуманитарных науках, существуют разнообразные трактовки, дополняющие друг друга. Все нарративные теории сближает метафора личности как рассказчика и повествователя собственной истории и создателя ее смысла. Однако в процессе наррации говорящий вербализует свой личностный смысл и опыт, соотнося его с системой общекультурных значений и социокультурным контекстом, характеризующим определенный лингвосоциум.

Нарратив прочно закрепился в круге исследовательских интересов как комплексное, культурно-ориентированное, междисциплинарное явление, имеющее многомерный характер. Причиной того, что современным ученым следует обращать особое внимание на нарративы, является все возрастающий интерес к человеку, жизни которого присуща повествовательная целостность.

Нарратив предстает как окно в индивидуальный человеческий опыт, выраженный через повествование, историю. В условиях межкультурной коммуникации нарратив становится носителем национально-культурной специфики, отождествляя говорящего с определенной лингвокультурной общностью. Наррация, акт порождения нарратива, способствует овладению правилом инокультурного взаимодействия, а также включению обучающихся в инокультурные социальные отношения. Мы пришли к выводу, что нарратив предстает как элемент дискурса в связи с тем, что он продуцируется в связке с ситуацией с учетом социокультурного контекста. Представляется необходимым проводить дальнейшее исследование, направленное на уточнение сущности феномена нарратива и проливающее свет на место нарратива в лингвистике и лингводидактике. Намечены перспективы дальнейшего исследования

нарратива с целью выявления особенностей нарративной деятельности в обучении иностранному языку.

Литература

1. **Теребков А.С.** К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки // ОНВ. 2012. № 3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-fenomena-narrativa-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii-suschnost-i-istoki> (дата обращения: 24.05.2019).
2. **Белая Г.В., Симонов К.И.** Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «Нарратив/текст» // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 4-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseo-ontologicheskaya-interpretatsiya-dihotomii-narrativ-tekst> (дата обращения: 26.07.2019).
3. **Михайлова Е.С.** Жанровые характеристики нарративов у детей младшего школьного возраста : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 204 с.
4. **Троцук И.В.** Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2004. № 6–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativ-kak-mezhdistsiplinarnyy-metodologicheskiiy-konstrukt-v-sovremennyh-sotsialnyh-naukah-1> (дата обращения: 24.01.2019).
5. **Smith B.H.** Narrative Versions, Narrative Theories, in *On Narrative* / ed. by W.J.T. Mitchell. Chicago : University of Chicago Press, 1981. P. 209–232.
6. **Prince G.** *Narratology* / Johns Hopkins Guide to Literary Theory and Criticism ; ed. Michael Groden and Martin Kreiswirth. Baltimore : Johns Hopkins UP, 1994. 400 с.
7. **Keckes I. et al.** Study of the Perception of Situation-Bound Utterances as Culture-Specific Pragmatic Units by Russian Learners of English / I. Keckes, O.A. Obdalova, L.Yu. Minakova, A.V. Soboleva // System. 2018. Vol. 76. August. P. 219–232. DOI: 10.1016/j.system.2018.06.002. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/system/vol/76>
8. **Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В.** Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228. DOI: 10.17223/19996195/37/14
9. **Егоришина Н.В.** Нарративный дискурс: Семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации : дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2002. 307 с.
10. **Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В.** Исследование роли контекста в интерпретации социокультурно маркированного дискурса на основе дискурсивно-когнитивного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 38–45. DOI: 10.17223/15617793/413/6
11. **Брокмейер Й., Харре Р.** Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
12. **Гураль С.К.** Дискурс-анализ и обучение межкультурной коммуникации. URL: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Philologia/7_123980.doc.htm (дата обращения: 20.07.2019).
13. **Попкова Е.А.** «КУЛЬТУРА-ЯЗЫК» VS «ЯЗЫК-КУЛЬТУРА»: к проблеме теоретического рассмотрения понятий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-1. С. 148–150. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6785> (дата обращения: 25.06.2019).
14. **Данто А.** Аналитическая философия истории. М. : Идея-Пресс, 2002.
15. **Сыров В.Н.** Нарративное производство и современное социальное познание // Социальное знание в поисках идентичности. Фундаментальные стратегии социогуманитарного знания в контексте развития современной науки и философии : сб. науч.

- ст. по материалам Всерос. науч. конф., проведенной философским факультетом ТГУ 25–26 мая 1999. Томск : Водолей, 1999. С. 20–26.
16. **Шмид В.** Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
 17. **Кутковая Е.С.** Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 23–33.
 18. **Лотман Ю.М.** Происхождение сюжета в типологическом освещении // Избранные статьи : в 3 т. Таллин : Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 224–242.
 19. **Падучева Е.В.** Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
 20. **Алещанова И.В.** Нарративность: определение понятия // Известия ВГПУ. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnost-opredelenie-ponyatiya> (дата обращения: 18.06.2019).
 21. **Попова Е.А.** Коммуникативные аспекты литературного нарратива : дис. д-ра филол. наук. Липецк, 2002. 669 с.
 22. **Minakova L.Yu., Gural S.K.** The Situational Context Effect in Non-Language-Majoring EFL Students' Meaning Comprehension // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 200. P. 62–68.
 23. **Гураль С.К., Минакова Л.Ю.** Моделирование дискурсивного общения с использованием профессионально-ориентированных проектов // Мир образования – образование в мире. 2012. № 3. С. 121–130.
 24. **British National Corpus.** URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
 25. **Corpus of Contemporary American English.** URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>
 26. **Семина О.Ю.** Об использовании данных национального языкового корпуса при переводе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-dannyh-natsionalnogo-yazykovogo-korpusa-pri-perevode> (дата обращения: 20.07.2019).
 27. **Леонтьев А.А.** Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 2007. 214 с.

Сведения об авторах:

Обдалова Ольга Андреевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры английской филологии, Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: o.obdalova@mail.ru

Левашкина Зоя Николаевна – ст. преподаватель, Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: zoyagulik@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2019 г.

«NARRATIVE» AS A CULTURAL PHENOMENON AND AN OBJECT OF DISCURSIVE ACTIVITY

Obdalova O.A., Dr.Sc. (Education), Associate Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: o.obdalova@mail.ru

Levashkina Z.N., Master Student, Senior Lecturer, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: zoyagulik@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/48/21

Abstract. This article is devoted to the consideration of narrative and the recognition of the importance of narratives in human life, concentrated not in literary texts, but in everyday language. The authors consider various interpretations of the concept of “narrative” and the origins of its occurrence. The current situation and trends characterizing the development of scientific knowledge and determining the growing interest in narrative research are analyzed. The article shows a brief history of the emergence and development of narratology as a sepa-

rate area devoted to the study of narrative; linguistic directions that focus their research on narrative as well as leading researchers developing narratological theories are identified. The authors distinguish between the concepts of narrative, story, text and discourse. An attempt was made to identify the main characteristics of a narrative and its linguistic features and determine the structure of a narrative, implying the existence of a sequence of sentences that convey the experience of a person. The article outlines the problem of interpreting the term "narrative" and focuses on the wording of the definition of the term from as an interdisciplinary concept. The authors propose a narrative interpretation that takes into account its psychological nature and sociocultural conditionality. It is emphasized that the narrative should be considered not only as a linguistic text, but also as a cultural phenomenon and an object of discursive activity realized in the conditions of foreign language intercultural communication. To obtain representative data in the academic context of the use of the concept of "narrative", the authors of the article turn to corpus linguistics and identify the frequency of the term "narrative" in English-language corpora, as well as the most frequent phrases. The significance of the interpretation of the concept of "narrative" is revealed in correlation with the sociocultural context of activity and thinking. The authors dwell on the cultural aspect of narrative and emphasize the crucial link between culture, language and communication. Particular attention is paid to the presentation of narrative as a mental product reproduced by man through discursive activity. The peculiarities of narrative are studied in the context of intercultural foreign language communication, when the narrative acquires a special meaning, becoming a carrier of national-cultural specificity and identifying the speaker as a representative of a certain linguistic and cultural community. As a result, the narrative is regarded as a communicative-cognitive unit of a different socioculturality. The prospects for further study of narrative aim at identifying the features of narrative activity in teaching a foreign language.

Keywords: narrative; story; discourse; narrative discourse; discourse activity; intercultural communication.

References

1. Terebkov A. S. (2012) K voprosy o traktovke narrativa v covremennom gymanitarnom znaniy. Syshnost' i istoki [To the question about narrative interpretation in modern humanities] // ONV. . №3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-fenomena-narrativa-v-sovremennom-gumanitarnom-znaniy-suschnost-i-istoki>
2. Belaya G. V., Simonov K. I. (2009) Gnoseo-ontologicheskaya interpretazhiya dikhotomii "Narrativ / tekst" [The gnoseo-ontological interpretation of dichotomy "narrative / text"] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo zhenra RAN. № 4-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseo-ontologicheskaya-interpretatsiya-dihotomii-narrativ-tekst>
3. Mikhailova E. S. (2015) Ganrovue kharakteristiki narrativov u detey mladshego shkol'nogo vozrasta [Genre characteristics of narrative of primary school pupils]: diss. na soiskanie uzhenoy stepeni kand. philol. nauk. Volgograd.
4. Trozhuk I. V. (2004) Narrativ kak mezhdistsiplinarniy metodologizheskiy konstrukt v sovremennykh sozhial'nykh naykakh [Narrative as interdisciplinary methodological construct in modern social science] // Vestik RUDN. Seriya: Sozhologiya. № 6-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativ-kak-mezhdistsiplinarnyy-metodologicheskii-konstrukt-v-sovremennyh-sotsialnyh-naukah-1>
5. Smith B.H. Narrative Versions, Narrative Theories, in *On Narrative*. Ed. by W.J.T. Mitchell, 209-232. Chicago: University of Chicago Press, 1981.
6. Prince G. *Narratology / Johns Hopkins Guide to Literary Theory and Criticism*. Ed. Michael Groden and Martin Kreiswirth. Baltimore: Johns Hopkins UP, 1994. 400 p.
7. Kecskes I. et al. Study of the Perception of Situation-Bound Utterances as Culture-Specific Pragmatic Units by Russian Learners of English / I. Kecskes, Olga A. Obdalova, Lyudmila Yu. Minakova, Aleksandra V. Soboleva // *System*. 2018. Vol. 76, August.

- pp. 219-232. DOI 10.1016/j.system.2018.06.002. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/system/vol/76>
8. Obdalova O.A. (2017) Diskurs kak edinizha kommunikativnogo i rechemuslitelnogo prozhessa v kommunikazhii predstaviteley raznukh lingvokul'tur [Discourse as a unit of communicative and verbal and cognitive process in communication of representatives of different linguocultures] // *Jazyk i kul'tura - Language and Culture*. 37. pp. 205-228. DOI: 10.17223/19996195/37/14
 9. Egorshina N.V. (2002) Narrativnyy diskurs: semiologicheskyy i lingvokul'turologicheskyy aspekty interpretazhii [Narrative discourse: semiological and lingocultural aspects of interpretation]: dissertazhiya....doktora philologicheskikh nauk. Tver'.
 10. Obdalova O. A., Minakova L. Yu., Sovoleva A. V. (2016) Issledovanie roli konteksta v interpretazhii sozhiokul'turno-markirovannogo diskursa na osnove diskursivno-kognitivnogo podkhoda [The research of the context in interpretation of sociocultural-marked discourse on the basis of discourse cognitive approach] / *Vestnik tom. gos. universiteta*. № 413. pp. 38-45. DOI: 10.17223/15617793/413/6
 11. Brokmeer Y., Kharre P. (2000) Narrativ: problemy i obeshaniya odnoy al'ternativnoy paradigmy [The problems and promises of one alternative paradigm] // *Voprosy filosofii*. № 3. 29 - 42 pp.
 12. Gural S.K. Diskurs-analiz i obuzhenie mezhkul'turnoy kommunikazhii [Discourse analysis and teaching intercultural communication]. URL: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Philologia/7_123980.doc.htm (20.07.2019).
 13. Popkova E.A. (2015) "Kul'tura-yazuk" VS "yazuk-kul'tura": k probleme teoreticheskogo rassmotreniya ponyatiy ["Culture-Language" VS "Language-Culture": to the problem of theoretical aspect of the notions] // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. № 5-1. pp. 148-150. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6785>
 14. Danto A. (2002) Analiticheskaya filosofiya istorii [Analytical history of philosophy]. M.: Ideya-Press.
 15. Syrov V. N. (1999) Narrativnoe proizvodstvo i sovremennoe sozhial'noe poznanie [Narrative production and modern social cognition] // *Sozhial'noe znanie v poiskakh identichnosti*. Fundamental'nye strategii sozhiogumanitarnogo znaniya v kontekste razvitiya sovremennoy nauki i filosofii. Sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskoy nauchnoy konferezhii, provedennoy filosofskim fakul'tetom TGU 25-26 maya 1999. "Vodoley". 20-26 pp.
 17. Kutkovskaya E. S. (2014) Narrativ v issledovanii identichnosti [Narrative in the identity study] // *Nazhional'niy psichologicheskyy zhurnal*. – № 4(16). 23-33 pp.
 18. Lotman Yu. M. (1992) Proiskhozhdenie syuzheta v tipologicheskoy osveshenii [The plot origin in typological coverage] // *Izbrannyye stat'i: v 3t. Tallin: Alexandra*. Tom 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. pp. 224-242.
 19. Paducheva E. V. (2010) Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazuke [Semantic study: Time and type semantics in Russian language]. *Semantika narrativa*. M.: Yazuki slavyanskoy kul'tury. 448 p.
 20. Aleschanova I. V. (2006) Narrativnost': opredelenie ponyatiya [Narrativity: the definition of the term] // *Izvestiya VPGU*. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnost-opredelenie-ponyatiya>
 21. Popova E.A. (2002) Kommunikativnye aspekty literaturnogo narrativa [Communicative aspects of literature narrative]: diss...doktora philol.nauk. Lipezhk. 669 p.
 22. Minakova L. Yu., Gural S. K. The Situational Context Effect in Non-Language-Majoring EFL Students' Meaning Comprehension // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. pp. 62-68.
 23. Gural S. K., Minakova L. Yu. (2012) Modeliravanie diskursivnogo obsheniya s ispol'zovaniem professional'no-orientirovannykh proektov [Modeling of discourse teach-

- ing with the help of professionally oriented projects] // Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire. № 3. pp. 121-130.
24. British National Corpus URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
25. Corpus of Contemporary American English URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>
26. Semina O. Yu. (2014) Ob ispol'zovanii dannykh natsional'nogo yazukovogo korpusa pri perevode [The use of national language corpus data in translation] // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-dannyh-natsionalnogo-yazykovogo-korpusa-pri-perevode>.
27. Leont'ev A.A. (2007) Yazuk, rech', rechevaya deyatel'nost' [Language, speech, speech activity]. M.: Prosveshenie. 214 p.

Received 11 November 2019